

От переводчика

Самая знаменитая песня в Австралии, песня, мелодию которой узнает с первых нот каждый австралиец, неофициальный гимн и гордость страны – «Waltzing Matilda». Звучит, что называется, из любого уголка – на военных парадах, официальных мероприятиях, спортивных соревнованиях – да что уж там говорить, даже маленький местный оркестрик, решивший помочь сиднейским россиянам отпраздновать 9 мая, первым делом заиграл про Матильду, а потом уже – наскоро разученный «День Победы». До приезда в Австралию я никогда не вслушивалась в текст и лениво недоумевала – что это за Матильда такая и зачем с ней надо танцевать вальсы в буше?

Что в них такого, в этих любимых народом песнях? Если искать аналогию в русской культуре, первой на ум приходит песня про Стеньку Разина, как он из-за острова на стрежень выплывал. Какое, спрашивается, удовольствие и моральное удовлетворение вот уже пару веков находит народ в песне про разбойника, ни с того ни с сего утопившего девушку в Волге? Вот и австралийцы туда же: незамысловатая, под завязку набитая сленговыми словечками 19 века история про бродягу (*swagman*), который устал бродить-вальсировать по неприветливому австралийскому бушу со своей *Матильдой* – гибридом скатки, вещмешка и палатки – и только было присел под деревом у ручья заварить свой нехитрый чай из чего бог послал в закопченном котелке (*billy tea*), а тут бог вдруг послал и приبلудную овечку на шашлычок... не успел мужик обрадоваться, как объявился местный фермер-жмот со

взводом солдат, волоочь беднягу на каторгу за овцу, а тот взял и утопился в ручье. Так не доставайся же ты никому. Живым не сдамся. Очень русское. Очень австралийское. Квинтэссенция народного бессознательного. За то и любим.

Однажды вечером в моем доме раздался звонок – звонил хороший знакомый, бывший советник Посольства Австралии, большой знаток русской культуры и любитель спеть на публику.

– Ты не знаешь, кто-нибудь уже переводил «Waltzing Matilda» на русский?

Да нет, насколько мне известно. А зачем тебе? Выяснилось, что человека пригласили на конгресс в Россию, человек с русской культурой знаком непонаслышке и знал, что после официоза все соберутся в неформальной компании за бутылкой горячительного и его обязательно попросят спеть. Плавали, знаем. Ну вот ему и пришла в голову идея – почему бы не познакомить русских друзей с самой знаменитой австралийской песней? Знакомить, правда, было не с чем – если какие переводы и существовали, то мне об этом было неизвестно. Разочарованный приятель повесил трубку, а я несколько секунд на нее пялилась, а потом рванула к монитору и выцепила из всемирной сети текст «Матильды». Я, в конце концов, переводчик поэзии или кто? Гляжу: рваный ритм, куча непереводаемых слов, да еще и вальсы эти, которые не впихнешь в русскую строку, так, чтобы это не резало слух, задачка не для слабонервных... Эх, пропадай моя черешня, если не я, то кто же, была не была, поехали.

Тот самый русско-австралийский дух, будь он неладен.

Песня она на то и песня, что на бумаге не живёт, её петь надо. Поэтому недели две моё семейство сходило с ума под навязчивый до колик припев – это я в задумчивости пробовала на вкус варианты: мою посуду, и пою, глажу белье, и пою. Вот если бы у вас в квартире кто-нибудь две недели пел про «Во поле березка стояла» – представили? Да еще не целиком, а одну-две строчки, и опять, и опять – как меня муж не убил, не знаю. Я бы убила.

Всему, однако, приходит конец, «Матильда» должным образом обросла русскими рифмами, освободилась от лишних непереводаемых сущностей и была спета приятелем в России к вящему удовольствию присутствующих. Тут, казалось бы, и сказочке конец...

Пару месяцев назад мы с дочкой, выкроив четыре дня отпуска, отправились колесить по австралийской глубинке – самое мое любимое здесь занятие – и ненароком заехали в крохотный городок Yeoval, такой крохотный, что жаба квакнет, так на весь город шуму, классика жанра. И вдруг видим этакую сараюшку, пристройку к местному кафе – а на сараюшке гордую надпись: музей Банджо Патерсона. Автора «Матильды». Это мы в его родной город, оказывается, заехали – везука, побежали скорее смотреть!

Муж с женой, хозяева кафе и по совместительству смотрители музея, нам невероятно обрадовались – то школьные экскурсии раз в год по расписанию заезжают, а тут целых два посетителя! которым интересно! Нам разрешили всё потрогать, на всём посидеть и даже попечатать на древней пишущей машинке – может, и самого Банджо. Пальцы сами выстучали: *Waltzing Matilda*. Матильде в музее был посвящен целый отдельный стенд, правый верхний угол которого занимала здоровенная паутина – неременная примета австралийской жизни. Паук тоже наличествовал и соответствовал непреложному местному правилу: чем меньше городок, тем крупнее пауки.

Слово за слово, я поведала любознательным зрителям, что собственноручно перевела «Матильду» на русский язык, и теперь ее поют в российской диаспоре в Сиднее. Зрители заволновались: Ой, да вы что? а можно нам прислать текст? У нас даже электронный адрес есть – вот (хозяин вытащил из новой, еще непечатой пачки визитную карточку). Мы ее на стенд повесим! ни слова не поймём, но обязательно повесим! на русском! ну вы даёте!

Вот так обретается земная слава – где-то на краю земли, в неприметном городке Yeoval, в маленькой сараюшке, оказавшейся одним из лучших музеев Австралии (на мой вкус) теперь, надеюсь, висит мой перевод знаменитой песни «*Waltzing Matilda*». И, покуда стоит этот городок и люди помнят имя Банджо Патерсона, будет висеть.

Прямо под пауком.

ЭНДРЮ БАРТОН «БАНДЖО» ПАТЕРСОН (1864 – 1941)

Австралийский поэт, автор баллад и стихотворений. Наиболее известное произведение Патерсона, «Матильда» (*Waltzing Matilda*), стало

неофициальным гимном Австралии. Портрет Патерсона изображён на купюре в 10 австралийских долларов. На русский язык переведено лишь

небольшое количество стихотворений Патерсона. Эндрю Бартон Патерсон родился в штате Новый Южный Уэльс, получил юридическое образование, но большую часть жизни работал журналистом. В 1899 году Патерсон поехал в Южную Африку, откуда передавал репортажи об Англо-бурской войне. Затем он отправился в Китай для освещения Боксёрского восстания, но к моменту его прибытия восстание уже закончилось. Вернувшись через Лондон в Сидней, Патерсон некоторое время

путешествовал по Австралии, читая лекции о своём южноафриканском опыте. Во время Первой мировой войны отправился в Европу, работал водителем во Франции и в тыловых австралийских частях в Египте. Умер в Сиднее от инфаркта.

МАТИЛЬДА

Как-то раз бродяга остановился на привал
С долгой дороги в тени у ручья:
Котелок закипал, а бродяга песню напевал:
«Весело пляшет Матильда моя!»

Вот так Матильда,
Ай да Матильда,
Весело пляшет Матильда моя!
Котелок закипал, а бродяга песню напевал:
«Весело пляшет Матильда моя!»

Тут пришла овечка погулять на бережок:
Нет никого, так считай, ничья –
Полезай-ка в мешок, и я покажу тебе, дружок,
Как весело пляшет Матильда моя.

Вот так Матильда,
Ай да Матильда,

Весело пляшет Матильда моя!
Полезай-ка в мешок, и я покажу тебе, дружок,
Как весело пляшет Матильда моя!

Вдруг явился фермер – вороной под ним хорош –
С ним и солдаты – в три ружья:
«За овцу, хошь не хошь, ты на каторгу теперь пойдёшь» –
Эх, весело пляшет Матильда моя.

Вот так Матильда,
Ай да Матильда,
Весело пляшет Матильда моя!
За овцу, хошь не хошь, ты на каторгу теперь пойдёшь -
Эх, весело пляшет Матильда моя!

И тогда бродяга прыгнул в глубину ручья,
С криком: «Живым вам не дамся я!»
И с тех пор его песню не раз слыхали у ручья
«Весело пляшет Матильда моя!»

Вот так Матильда,
Ай да Матильда,
Весело пляшет Матильда моя!
И с тех пор его песню не раз слыхали у ручья:
«Весело пляшет Матильда моя!»

Перевод с английского Г. Лазаревой